

Бакинские известия

Первая официальная газета столицы

Лала Гаджиева,
доцент БГУ

Ко времени издания «Бакинских известий» - второго по счету органа печати, вышедшего на русском языке в Баку, - в Азербайджане увидела свет первая национальная газета «Əkinçi» (Сеятель), созданная в 1875 году отцом азербайджанской национальной прессы Гасан бекком Меликовым-Зардаби.

В отличие от «Əkinçi», призванного нести печатное слово в массы, научить их читать газету, следить за новостями общественной жизни, «Бакинские известия» были детищем нефтяного бума, разыгравшегося в Баку в 70-е годы XIX столетия.

Созданная в 1876 году на средства губернской типографии, изначально газета являлась официальным органом Бакинского губернского управления. Инициатором ее создания был генерал-губернатор Д. С. Старосельский, отличавшийся «гуманностью и сочувствием гражданскому развитию края». Редактором - Степан Гулишамбаров. Газета выходила два раза в неделю. Основными ее подписчиками и читателями было русскоязычное население города, а также предприниматели, занятые в нефтяном бизнесе.

В 1870-е годы Баку стал быстрорастущим городом Российской империи, с самым высоким темпом роста населения. Так, «число его жителей, составлявшее 14 000 в 1863 году, поднялось до 206 000 в 1903-м, превратив его в крупнейший в Закавказье город». Нефтяной бум спровоцировал и небывалый до тех пор приток иммигрантов. Баку постепенно становился многонациональным городом, в котором в поисках легких денег оказались представители разных национальностей и религиозных конфессий. В течение нескольких лет преобладающее по численности население края - азербайджанцы - ненамного стали превышать численность этнических групп, среди которых русские и армяне составляли большинство. Газеты и журналы, получаемые в те годы в Баку, позволяют судить о круге интересов читающей публики города. В основном это были издания на русском языке, выходящие в Петербурге, Москве и Тифлисе. Самым читабельным среди них было издание «Нива», у которого в Баку было 28 абонентов, далее следовали «Тифлисский вестник» и «Модный свет» - по 21 абоненту, чуть менее популярными - «Отечественные записки» (15), «Голос» (14), «Биржевые ведомости» (13) и другие.

«Бакинские известия» также были в числе регулярно получаемых бакинцами газет. Вниманию читателей предлагалось несколько постоянных рубрик, примерный перечень которых сводился к следующим: «Часть официальная. Правительственные распоряжения», «Часть неофициальная. Телеграммы «Бакинских известий», «Корреспонденция из С.-Петербурга», «Письмо к редактору», «Летопись нефтяного дела», «Справочный указатель. Частные объявления», «Местная хроника», «Морская хроника», «Разные известия» и др.

Редакция, даже при небольшом количестве сотрудников и скромных материальных возможностях, старалась разнообразить тематику своих публикаций. Так, она поднимала вопросы устройства театра в Баку, предупреждала своих читателей, по большей части христиан, об опасности заражения от паразитов свинины, вопросы водоснабжения Баку были одной из волнующих «Бакинские известия» тем. В цикле статей под названием «Бакинские водопроводы» В. Зальского рассказывается о том, что водопровод в Баку был еще во времена, предшествовавшие ханскому периоду в истории страны.

Газета пишет, что хотя точная дата тех водопроводов неизвестна, однако совершенно достоверно можно утверждать, что когда «город Баку состоял из одной крепости, и форштадта вовсе не существовало, город снабжался водою посредством двух водопроводов: ханского, приводившего воду к старому водохранилищу в крепости, возле ханского дворца, ныне совершенно заброшенного и заваленного мусором и навозом из домов окрестных обывателей, и мечетского, проводившего воду к центральной мечети «Джума» (в крепости) и к находящемуся возле нее старому водохранилищу, ныне также заброшенному мусором и навозом».

Автор пишет, что оба эти водопровода строились по единому проекту, суть которого сводилась к тому, что несколько выше подошвы гор, окружающих крепость с северо-запада, рылись колодцы до пресной воды, протекающей жилами между пластами на различной глубине. Колодцы эти соединялись подземной галереей, по дну которой вода стекала к водопроводу, состоявшему из той же галереи. Построенные еще в ханские времена, первый - «ханский» водопровод доставлял воду с отдаленного от моря расстояния и с большей глубины, она была пресной и употреблялась для приготовления пищи и для

питья. Однако вода «мечетского» водопровода была более соленой, потому ею больше пользовались во время традиционных мусульманских омовений.

В поисках пресной воды инженер-гидравлик Шебанов вел исследования в Баку и его окрестностях. Он исследовал источники, находящиеся на западной стороне селения Бузовна, «в расстоянии одной версты от оною, где вода выходит из скалы несколькими рукавами и, пройдя к берегу 20 сажений, вливается в море в количестве 26 849 ведер в сутки; причем нашел, что вода эта до выхода своего в наружу течет одним рукавом и затем уже разделяется на несколько рукавов скученными в беспорядке громадными камнями, и что если повести в горе штольню по направлению водяной струи, то воды прибавится в значительном количестве».

Таковы были заключения изысканий Шебанова по обеспечению города Баку пресной водой в 1870 году, представленные военному губернатору, но не получившие практического применения. На изыскания эти, как сообщают «Бакинские известия», из городского бюджета было выделено 300 рублей. Однако эти исследования нашли применение в частной жизни бакинцев, особенно на северо-западной окраине города, построивших обывательские колодцы вдоль Шамахинской дороги, отличающиеся от всех колодцев города изобилием и доброкачественностью воды.

Газета «Бакинские известия», время от времени поднимающая подобного рода злободневные для общества темы, тем не менее, была профессиональным изданием, главным предметом которого оставалась нефтяная промышленность. Как признает газета, «мы следили за ней внимательно и немедленно сообщали своим читателям все изменения и улучшения, какие вводились в фотогеновое производство у нас или за границей. Но прислушиваясь к общественному мнению, мы находим, что отдавать в газете большое преимущество одному предмету пред другим не совсем удобно».

Редакция с пониманием выражала мнение о том, что известия о нефтяном производстве и промышленности, которыми изобилует газета, могли заинтересовать только лиц, непосредственно занятых в нефтяном деле, а остальные читатели, возможно, ждали от нее публикаций другого рода.

Учитывая интерес своих читателей и общества в целом к керосину - не только как к нефтяному продукту, приносящему огромную прибыль, но и как к осветительному средству, газета печатала статьи о производстве новых керосиновых ламп в России и за рубежом. Рассказывала о преимуществах и недостатках их, а также о легкой воспламеняемости керосина.

В статье «Новая лампа» газета поведала своим читателям о том, что в Бельгии начато производство лампы инженера Фаллиза, которая «уже успела вытеснить там во многих местах газовое освещение, так как дает свет, втрое превышающий свет газового рожка». В другой статье под заголовком «Новые усовершенствования в керосиновых лампах» сообщается о лампах, обладающих высокой степенью осветительных качеств. «Усовершенствования эти двоякого рода, - пишет газета, - во-первых, устроена лампа с внутренней тягой, т.е. наподобие фаллизовской, воздух в этой лампе проходит со дна, сквозь резервуар к самой горелке, вокруг этой трубки лежит фитиль, который, идя не по конусу, а по цилиндрической поверхности, постепенно поднимается равномерно, так что в волокнах фитиля никогда не появляется неравномерных натяжений. Эти лампы дают до 40 свечей света; изобретатели уверяют даже, что до 60 свечей, но в сущности они дают максимум 45».

Однако керосин, как и остальные продукты, производящиеся из нефти, в силу своей легкой воспламеняемости, вызывал в обществе серьезную озабоченность. Вот почему «Бакинские известия» придавали этой тематике особое значение, публикуя статьи, посвященные данной проблематике. В одном из таких материалов сообщалось, что во многих европейских государствах и в США в целях предосторожности были приняты законодательства относительно температуры вспышки и контроля над керосином. Например, закон о нефти и других осветительных маслах был издан в Великобритании в 1871 году. Распространялся он на нефть и другие масла, получаемые из нефти, каменного угля, сланца, торфа и иных смолистых веществ.

Газета «Бакинские известия» не раз рассказывала о случаях воспламенения керосина, приведших к пожарам и летальному исходу: «Керосиновая лампа никогда не предупреждает свою жертву о предстоящей напасти; с коварною тишиною она озаряет стол спокойным, чистым, нежным светом, возбуждая в каждом ложную доверчивость к себе; момент спустя спокойный, тихий огонек превращается в бушующий поток пламени, распространяющийся с быстротою молнии по всей комнате, неся с собою смерть и разорение для обитателей».

Чем дальше возрастала потребность в керосине и других маслах, тем больше добывалось нефти, а чем больше добывалось нефти, тем отчетливее назревал вопрос о рациональной ее добыче, распространении и использовании. После отмены акциза нефтяная промышленность стала набирать обороты. Только в 1885 году общая добыча нефти на промыслах «Бакинского нефтяного общества» определялась цифрой 8 778 544 пуда. Из них 1 879 910 пудов приходилось на долю «Товарищества братьев Нобель». Именно Людвиг Нобель 20 января 1886 года обратился к министру государственных имуществ

с просьбой об учреждении особой комиссии из нефтепромышленников и заводчиков для основательного обследования Кавказа и вообще региона Каспийского моря с целью исследования залежей нефти.

В прошении в частности отмечалось, что в последние 10 лет добыча нефти с 8 миллионов пудов в год возросла до 100 млн пудов. В течение этого времени из земли вычерпано до 500 млн пудов нефти. Однако за эти годы уровень нефти значительно уменьшился, поскольку если раньше нефть добывалась с глубины 20-30 сажень, то «в настоящее время ее трудно найти на глубине менее 100 сажень; на большей глубине, т.е. сажень на 150, нефти пока не найдено».

Основные принципы Нобеля, изложенные в прошении, сводились к тому, что нефтяные запасы на Балаханы-Сабунчинской площади, где в основном добывается вся бакинская нефть, не вечны, необходимо заглянуть вперед, в будущее, и в целях поиска новых месторождений вести разведочные работы: «Это обследование не должно ограничиваться лишь поверхностными изысканиями; оно будет только тогда убедительно и доказательно, когда буровые будут заложены до глубины нахождения подземных нефтяных бассейнов. Для точного определения границ нефтяного региона необходимо обойти пробными буровыми всю площадь нефтеносных земель, и кроме того, заложить внутри нее буровые на известном друг от друга расстоянии». Однако, отмечалось в прошении, требующие огромных расходов подобного рода исследования не по плечу частному лицу, поскольку «кроме денежной затраты, для частного лица существует еще другое затруднение к подобному предприятию, заключающееся в том, что отвод земель под такие исследования не делается без особого на то разрешения правительства».

Л. Нобель просил министра государственных имуществ с целью поддержания бакинской нефтяной промышленности выделить для разведочных работ принадлежащие государству нефтеносные земли. Известный нефтепромышленник особо отмечал, что цель предлагаемых им исследований носит исключительно научный, а не промышленный характер.

Члены созданной комиссии, состоящей из нефтепромышленников и заводчиков, будут с каждой тысячи пудов нефти, добытой на Абшеронском полуострове со времени учреждения комиссии, «известное число пудов отчислять в ее пользу». Когда сформируется бюджет для начала исследований, по предложению Нобеля, будет начато бурение по новейшей по тем временам технологии. Обговаривая все детали дальнейшего совместного использования нефтеносных земель и заложения буровых скважин для добычи нефти, Нобель преимущественное право отдавал лицам, пожертвовавшим средства на исследования. Долю каждого из них он определял соразмерно той сумме, которую они вложили. Что касается доли правительства, за добычу нефти из отведенных земель государству предлагалось назначить соответствующую плату.

Фактически прошение Нобеля представляло собой проект консорциума по разведке и добыче нефти на Абшеронском полуострове и на Каспии. Консультируясь и работая совместно с известными учеными-нефтехимиками, такими как Д. И. Менделеев, К. И. Лисенко, инженерами А. В. Бари, В. Г. Шухов, О. К. Ленц, имена которых часто встречаются на страницах «Бакинских известий», Людвиг Нобель к концу XIX столетия стал одним из нефтяных лидеров, который достиг колоссальных успехов почти во всех направлениях нефтяного дела.

Именно благодаря Нобелю в 1878 году из США были приглашены мастера и привезено несколько партий буровых инструментов для внедрения в Баку прогрессивного - канатного метода бурения. Канатный способ бурения в Баку именовали «американским». «Бакинские известия» писали по этому поводу, что «опыты, стоившие бр. Нобель солидных затрат, убедили их и бакинцев в безусловной необходимости, при здешних геологических условиях, бурить с расширителем». Кроме того, по предложению Нобеля известный инженер А. В. Бари был командирован в США для тщательного изучения современного нефтяного дела. Вскоре после этой поездки он совместно с Шуховым в 1878 году построил в окрестностях Баку первый нефтепровод Балаханы - Черный город. Второй нефтепровод построен ими же для Г. М. Лианозова в 1879 году.

Летом 1883-го в Баку ударили ключом несколько фонтанов, справиться с которыми было нелегко. «Бакинские известия» писали, что, хотя нефть, выброшенная из них в количестве 8 млн пудов, была почти собрана, тем не менее, они способствовали появлению в административных кругах Петербурга представления о небывалых залежах нефти и «дали повод говорить, что бакинские нефтепромышленники не умеют пользоваться тем, что им даровано природой». После этого было признано необходимым строить нефтепровод, который должен был облегчить доступ нефтепродуктов в Европу.

К 1890 году в Бакинском нефтяном районе было проложено 25 нефтепроводных линий длиной около 286 км, по которым перекачивалось до 1,5 млн пудов нефти в сутки с промыслов на заводы. Однако строительство уникального магистрального керосинопровода Баку-Батуми, о необходимости которого в то время шли ожесточенные дебаты и на страницах «Бакинских известий», заняло 10 лет. Начатое в 1897 году строительство нефтепровода было завершено в июле 1907-го. Руководителями и авторами Транскавказского трубопровода Баку-Батуми были талантливые инженеры В. Г. Шухов, А. В. Бари, Н. Л. Шулькин и др.

Почти за 40 лет своего издания газета дважды была переименована, несколько раз менялись ее редактора. Неизменными оставались ее стиль, формат, тематика и круг читателей. В некоторых источниках газету «Бакинские известия», как и «Бакинский листок», оценивают не более как официальные листки, «в которых были представлены сведения и объявления по различным вопросам промышленности и торговли». По мнению исследователя истории печати Азербайджана С. Мовлаевой, «все они сошли с литературного горизонта, не оставив после себя заметного следа в духовном развитии края».

На литературном поприще «Бакинские известия» действительно не проявили себя, поскольку изначально программа издания не ставила задач литературно-художественного направления. Однако в своей области - нефтяное дело - газета не являлась бюллетенем или листком на нефтяную тематику. «Бакинские известия» были достаточно профессиональным изданием Бакинского отделения Русского императорского технического общества, направленным на конкретную аудиторию, состоящую из ученых, технических работников, нефтепромышленников - словом, всех тех, кто так или иначе был связан с нефтяным бизнесом. Здесь публиковались не просто сведения или объявления по различным вопросам нефтяного дела, а печатались статьи ученых и экспертов по актуальным проблемам нефтяной промышленности Баку, России и мира в целом.